Перевод: Zvezdolet4ca

Редактор: Naides

Пятый пожилой господин хотел что-то сказать, но беспомощно закрыл рот. Гу Тинъю глубоко вздохнул и произнёс:

— Пятый дядя и мои тёти, как вы думаете, Тинъе всё ещё тот, кем он был раньше? Вы думаете, что можете заставить его подчиняться и выполнять ваши просьбы, используя угрозы или лесть? — Гу Тинъю обвел всех присутствующих взглядом и посмотрел прямо в глаза Гу Тинъе.

Гу Тинъе улыбнулся и разжал кулак. Медленно и изящно поднял чашку с чаем. После того, как он отпил чай, он продолжил молчать и только положил свои руки на колени, приготовившись ждать, что будет дальше.

Гу Тинъю криво усмехнулся, подумав: «Как тебе удаётся сохранять самообладание? Ты действительно уже не тот наивный юнец, каким был раньше».

Затем Гу Тинъю посмотрел вокруг и обратился ко всем, кто находился в зале.

— Если мы хотим, чтобы человек, над которым мы издевались, помог нам, мы должны быть честны с ним! Никто не сможет справиться с этим. Мы должны признаться во всём, что сделали и дать Тинъе объяснения!

Минлань смотрела на Гу Тинъю растерянно. Как правило, козыри открывают в конце. Она предполагала, что Гу Тинъю не будет открыто признаваться или горько плакать. Хоть она и не знала, что задумал Гу Тинъю, но была уверена, что у него должен быть козырь.

Гу Тинъю пытался вытащить что-то из своих рукавов тонкими и изящными пальцами. Но его запястье дрожало слишком сильно. Госпожа Шао изо всех сил сдерживала слёзы и помогла ему вынуть три конверта, на которых уже были вскрыты печати. Белые листы бумаги торчали из конвертов.

Видимо, Гу Тинъю вложил слишком много сил в свою речь. Ему пришлось сесть в кресло и попросить свою жену передать эти письма Гу Тинъе. Госпожа Шао сделала несколько шагов и отдала их Гу Тинъе.

Старшие, наблюдавшие за происходящим, были охвачены паникой.

— Те самые письма?! — вскрикнула пятая пожилая госпожа. — Но почему ты… — она осознала,

что ей не следовало произносить эти слова, и резко осеклась.

Гу Тинъе бросил медленный взгляд на пятую пожилую госпожу и поклонился госпоже Шао. После этого он взял письма и немедленно приступил к чтению. С того места, где сидела Минлань, ей не было видно, что было написано в письмах, но она могла наблюдать за сменой выражений лица Гу Тинъе и за тем, как его пальцы стали подрагивать. Когда Гу Тинъе закончил читать первое письмо, он торопливо принялся за другие два, как будто содержимое первого его действительно сильно потрясло.

Минлань, сильно заинтригованная, обернулась, чтобы посмотреть на госпожу Сюань, и увидела, что та тоже выглядит растерянной.

Видя всё это, Гу Тинъю произнёс сиплым голосом:

— Эти письма написал мой отец и их содержимое абсолютно одинаковое. Он отправил письма Цзинь Лину, а также трём своим двоюродным братьям, которые живут в его родном городе. Мой отец никому не говорил об этих письмах. Он скрыл это от всех нас, — он сделал паузу, глубоко вздохнул. — В этих письмах сказано, что Бай Ши, родная мама Тинъе, выходя замуж в семью Гу, принесла с собой много приданного, включая девятьсот тридцать му (единица площади, равная 0,0667 га) прекрасных рисовых полей на юге, пять магазинов в районе Юхан и пятьдесят три тысячи лян серебра, которые хранились в денежной лавке. Он распорядился, чтобы после его смерти, всё серебро, поля и магазины были переданы Гу Тинъе, и не имеет значение, был ли совершён раздел имущества семьи Гу. Он также упомянул, что хотел бы, чтобы его двоюродные братья прочитали эти письма перед всеми членами семьи Гу в день его похорон.

Чжу Ши и госпожа Сюань слышали эту историю впервые и застыли в ошеломлении. А вот вторая госпожа Бин, похоже, знала, о чём речь, и незаметно отступила в сторону. Минлань тоже потеряла дар речи от услышанного. Затем она повернула голову, чтобы посмотреть на Гу Тинъе, и обнаружила, что он сидит, молча застыв в оцепенении. Только его пальцы продолжали дрожать.

В зале внезапно воцарилась мёртвая тишина.

Четвертая пожилая госпожа и пожилая госпожа Цинь выглядели пристыженными, в то время как Пятый пожилой господин старательно отводил глаза.

— И что же произошло дальше? — после долгой паузы, спросил Гу Тинъе громовым голосом.

— До того, как отец скончался, его старший двоюродный брат сломал ногу, выйдя на улицу. И этот дядя не смог присутствовать на похоронах отца, потому что он всё ещё не мог передвигаться, поэтому он послал двух своих сыновей. Эти двое молодых людей, выпив лишнего, проболтались о содержимом письма, и мы вытянули из них всё остальное, — фыркнув, ответил Гу Тинъю. — Только тогда мы узнали о существовании копий этого письма. В тот вечер мы использовали всё своё влияние, чтобы получить остальные письма. Нам

оставалось только претвориться, что мой отец никогда их не писал.

Его голос звучал расслабленно и спокойно, и невозможно было понять, насмехается он над присутствующими или над самим собой.

— Я говорила вам, что мы не должны так поступать, — разрыдавшись, принялась оправдываться пожилая госпожа Цинь. — После всего, как можем мы идти против последней воли пожилого господина? Вы не захотели меня слушать… Увы…

Пятая пожилая госпожа сердито посмотрела на пожилую госпожу Цинь, в то время как четвёртая пожилая госпожа негромко вздохнула.

Гу Тинъе опустил голову и уставился отсутствующим взглядом на резные полки. Под слоями резных узоров и нефритовых украшений виднелся ряд маленьких молочно-белых мраморных зверей, которые выглядели очень величественно. Уже почти стемнело, и тусклый солнечный свет проникал в зал сквозь тонкие бамбуковые занавески. Все столы, стулья и полки были окутаны золотистым светом.

Множество мраморных зверей было расставлено по всем комнатам и залам особняка хоу Нинъюань. Гу Тинъе хорошо помнил, когда ему было четыре или пять лет, он хотел только одного — гулять на улице. Его отец несколько раз гневно отчитывал его, но не мог добиться нужного поведения. В конце концов, пожилой господин Гу предложил уговор: «Ты можешь играть на улице сколько угодно, пока называешь мне верное количество мраморных животных в поместье». Тогда маленький Гу Тинъе сел на корточки и стал считать животных.

Шли дни, а у него всё не получалось сосчитать всех животных. Однако он отказывался сдаваться и был полон решимости довести начатое до конца. Его дяди и тёти смеялись над ним, считая его глупым и упрямым. Только пожилая госпожа Гу пристально смотрела на него и тихонько вздыхала, ничего не говоря, нежно поглаживая его по голове. Когда же грубые и мозолистые руки пожилого господина прикасались к коже Гу Тинъе, он уворачивался и падал.

Воспоминания Гу Тинъе вдруг стали неясными. Он помнил только то, что в глазах отца было счастье и немного грусти, когда он смотрел на него.

— Это… — госпожа Шао впервые слышала о письмах, всё что её заботило в данный момент, это здоровье её мужа. Улыбка на лице Гу Тинъю выглядела страшной, и он продолжал кашлять. Госпожа Шао попыталась разрядить атмосферу.

— Второй брат, пойми нас правильно. Может быть, старшие в нашей семье беспокоились, что ты растратишь деньги, и просто хотели сберечь их для тебя…

При этих слова, Гу Тинъе резко пришел в себя и его глаза сверкнули ледяным блеском. Госпожа Шао не смогла закончить свою мысль.

— Видимо мне стоит поблагодарить моих дядей, тёть и всех, кто присутствует здесь.

Он произнёс эти слова высокомерно и громко рассмеялся. Даже госпожа Шао поняла, сколько иронии было в его словах.

Все люди в зале были в панике. Женщины смотрели друг на друга потерянным взглядом. Пятый пожилой господин не произнёс ни слова, только угрюмо смотрел. Гу Тинъян смотрел на Гу Тинъю со злобой, думая: «Ты слабый неудачник, зачем ты рассказал ему правду? Нам, что, было мало проблем?»

Теперь Гу Тинъе мог не помогать им, и даже мог бы усугубить их наказание.

Минлань тоже была чрезвычайно зла, она перестала изображать дружелюбие и сидела с вытянутым лицом, думая: «Эти сукины дети. О, нет, если они сукины дети, то и мой муж, их брат, был бы таким же».

— Старший брат, это всё, что ты хотел сказать? — Гу Тинъе, с трудом сдерживал свою ярость, он даже смотреть не хотел на всех этих людей. Он проигнорировал вторую госпожу Бин и пожилую госпожу Цинь и встал. — Если это всё, то я ухожу.

— Подожди, — задыхаясь, громко произнёс Гу Тинъю. Его лицо побледнело ещё сильнее. Увидев, что он пытается встать, его жена сразу же подошла, чтобы помочь ему. — Я ещё не закончил. Мне нужно, чтобы ты пошёл со мной в одно место. После этого ты можешь делать всё, что захочешь.

http://tl.rulate.ru/book/5280/1648720